

Бонцевич Н. Н.

КОНЦЕПЦИЯ АМЕРИКАНСКОЙ МИРОВОЙ ГЕГЕМОНИИ ГЕНРИ ЛЮСА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/6-1/12.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 6 (13): в 2-х ч. Ч. I. С. 36-38. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Третье понятие, по праву занимающее место в ряду социально- философских категорий, связанных в политико-идеологической сфере с антиглобалистикой – понятие зависимого развития. Его определение вплотную связано с раскрытием теоретико-концептуальной модели современного («модернового») развития, вошедшей в современную литературу благодаря трудам Р. Пребиша, который ввел понятия капиталистического центра и капиталистической периферии. Он показал, что между капиталистическим центром и капиталистической периферией существуют определенные отношения, а именно отношения зависимости, выражающиеся прежде всего в эксплуатации центром периферии. Периферия зависит от центра, ее капиталистическое развитие носит зависимый характер. Зависимый капитализм периферии существенно отличается от того, который существует в центре. Периферийный капитализм не представляет собой ни формы и ни начальной стадии классического капитализма. Он не предшествует классическому капитализму и не подготавливает его приход. Это тупиковая форма, не способная превратиться в классический капитализм. Некоторые из названных исследователей (Р. Пребиш, Т. Дус-Сантус) вплотную подошли к выводу, что в данном случае перед нами особый способ производства, отличный от классического западноевропейского капитализма. Развивая теорию «центра–периферии», Ю. И. Семенов приходит к выводу о существовании двух разных капиталистических способов производства – ортокапитализм и паракапитализм. Трудно переоценить огромное значение для теории образования этих социально-философских новаций: отныне принадлежность центру или периферии необходимо учитывать *volens-nolens* для того, чтобы, по крайней мере, не прибегать к нерелевантному сравнению несравнимого – системы образования в центре и на периферии – и не поддаться в данном отношении на уловки грубо политически ангажированных демагогов.

Преобразование классовой борьбы в традиционном понимании в борьбу эксплуатируемой периферии и эксплуататорского центра заставляет по-иному взглянуть на все реалии современного социального развития, и, конечно, на культурное развитие современного мира. Анализ Ю.И.Семенова вряд ли что-нибудь можно противопоставить, пока речь идет о развитии паракапиталистических отношений и неополитаризма в мире и в современной России. Когда же речь заходит об общем понимании культуры и его зависимости от конфигураций социального опыта и его горизонтальных и вертикальных размерностей – в силу вступают закономерности (и размерности) иного порядка.

Список литературы

Семенов Ю. И. Введение во всемирную историю. - М., 1997-2001. - Вып. 3. - С. 166.

Чудинова В. П. Функциональная неграмотность - проблема развитых стран // Социс. - 1994. - № 3.

КОНЦЕПЦИЯ АМЕРИКАНСКОЙ МИРОВОЙ ГЕГЕМОНИИ ГЕНРИ ЛЮСА

Бонцевич Н. Н.

Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского

Генри Робинсон Люс, влиятельный издатель, основатель и бессменный президент медиа империи «Тайм Инкорпорэйшн», признанный гуру американцев в вопросах политики, морали, нравственности, религии, еще, будучи студентом старшекурсником факультета журналистики Йельского университета, прочил Америке мировое лидерство к исходу Первой мировой войны.

В своем эссе, удостоенном премии конкурса на лучшего оратора в 1920 г., будущий медиа магнат говорит о своей стране как об имеющей ярко выраженную властную харизму и сравнивает с гигантом, оседлавшим земной шар и держащим его на финансовом поводке. Студент старшекурсник Люс не может скрыть восхищения колоссальными возможностями, открывающимися перед его страной, чье нарастающее быстрыми темпами могущество и мощь, как ему казалось, вот-вот вырвутся за национальные границы. В каком направлении устремится американская мощь, и какие испытания предстоят стране, привыкшей жить собственными тихими радостями? Эти вопросы будут в центре журналистского и публицистического творчества Генри Люса, как минимум, три десятилетия.

В эссе Генри Люс еще не использует ставшей знаменитой впоследствии метафоры «Американский век», но предсказывает, тем не менее, его наступление, которое легко будет определить по двум вещам: «...первое, американские интересы будут уважать (во всем мире. – Н.Б.), американские граждане смогут беспрепятственно торговать и жить в любом уголке земного шара; второе, Америка сможет рассчитывать на участие в решении любой международной проблемы, и на то, чтобы быть большим другом для слабых, нуждающихся в поддержке наций, особенно тех, которые стремятся к совершенству своей политической и социальной организации и, напротив, врагом для тех государств, которые посягнут на мирное развитие наций. Если Америка в своей внешней политике будет руководствоваться данными целям, то ее ждет слава благородной нации... » [The Ideas of Henry Luce 1969: 89-90].

В своем детстве, проведенном в миссионерской общине Китая и наполненном бытом и мироощущением миссионеров пресвитериан, маленький Генри Робинсон усвоил для себя две истины: первое, что Америка – земля благословенная, отмеченная Провидением и получившая в награду свободу и материальный прогресс,

и призванная, поэтому выполнить миссию распространения добродетели в мире. Второй истиной Генри Люса стало рожденное еще в детстве ощущение своей американской идентичности как своего рода божьей милости. Именно это обстоятельство определило его особый патриотизм, который с годами не только укреплялся, но и приобретал новые грани.

В 1940 г. Люс, владелец и редактор популярных в стране журналов «Тайм» и «Лайф», становится одним из главных разрушителей синдрома изоляционизма в американском общественном мнении. С энергией борца он вступает в развернувшуюся на страницах американской периодической печати полемику по проблеме американской военной помощи противостоящей нацистам Англии и разъясняет своей многомиллионной читательской аудитории чрезвычайную важность приобретения военных морских баз в Карибском море для национальной безопасности страны. В 1941 г. в разгар общественно-политического дискурса о вступлении Америки в войну в февральском номере «Life» Люс публикует свое самое знаменитое политико-философское эссе «Американский век», а затем и книгу под таким же названием. Книга наделала много шума в интеллектуальных кругах Америки и стала объектом критики пацифистов, изоляционистов, республиканцев, прогрессистов, либералов. В либеральных кругах Америки стало штампом обвинять Люса в идеологическом обосновании послевоенной имперской политики США.

В действительности же замысел Люса состоял в том, чтобы переломить довольно сильные изоляционистские настроения в обществе и обосновать легитимность предстоящей роли США в качестве мирового лидера. С самого начала войны в Европе Люс был сторонником всесторонней помощи Великобритании и поборником особых отношений между Великобританией и США. Он даже предлагал идею объединения двух народов в федерацию. Хотя, впрочем, это не помешало ему пропагандировать идею доминирования США на международной арене в роли лидера, которую когда-то играла Британская империя.

Пытаясь склонить маятник общественного мнения в сторону поддержки интернационалистов, Люс не просто приводит в «Американском веке» доводы в пользу участия Америки в войне, но делает это, презентуя целую концепцию предстоящего глобального лидерства Америки. Ее основные положения сводятся к следующему.

Вся предшествующая история государства американских штатов – это путь поступательного движения к обретению статуса самой могущественной державы мира. Цепь исторических событий, через которые пришлось пройти американскому народу, как будто, заранее кто-то спланировал, такой очевидной кажется, автору статьи, логика продвижения Америки к статусу лидера. Руку Провидения Люс видит в удачном стечении обстоятельств, предшествовавших образованию американской государственности, когда в одном месте и в одно время оказались все необходимые компоненты будущей цивилизации – технологии, средний класс, язык, религиозность в сочетании с толерантностью, любовь к знанию и науке, и, самое главное, пожалуй, цель создания народного правления. В течение двух столетий «первая современная цивилизация», как называет ее Люс, «вызревала», чтобы продемонстрировать миру свой небывалый экономический и моральный потенциал.

Люс предполагает, что отважный эксперимент, успешно осуществленный пилигримами, мог быть оценен потомками как банальное стремление удовлетворить личный интерес, собственные потребности. Но для Генри Робинсона мода на подобный реализм современной материалистической мысли остается за гранью его политико-философской концепции происхождения американского государства. Воспитанный в духе экуменизма, Люс на всю жизнь сроднился с мыслью об особой исторической миссии Америки, которая как раз и была направлена на реализацию цели, изначально лежавшей у истоков создания новой государственности, – сделать свободным и благополучным не только отдельную нацию, но и все человечество, «...поощрять и поддерживать всеми возможными средствами доминирующий (американский. – Н.Б.) образец свободы во всем мире» [The Ideas of Henry Luce 1969:123]. «Сделать человека свободным» - такова, по мнению Люса, и главная квинтэссенция исторической миссии Америки, и цели, которую Провидение положило в основу американской государственности [The Ideas of Henry Luce 1969: 132].

В целом замысел «Американского века» состоял не только в намерении доказать несостоятельность и даже опасность изоляционизма как американской внешнеполитической стратегаемы, но и обосновать и подкрепить системой весомых аргументов моральное право Америки глобально присутствовать в мире.

Искусно владея даром убеждения, Люс безошибочно выбирает самые точные аргументы, подтверждающие безусловную правоту его взглядов. Америка - единственная страна в мире, которой удалось сохранить глубокую приверженность главным ценностям западной цивилизации - свободе, справедливости, христианской вере, демократии - в их первоизданном, не испорченном политическими экспериментами виде, - отмечает Люс. Великая либеральная традиция обеспечила надежный иммунитет от всякого рода угроз трансформации демократического строя, типа тирании, деспотии, и пр., и от превращения в колониальную империю. Европа, вступившая на путь модернизации, так и не смогла достичь необходимого баланса между свободой и принципами конституционного правления, именно по причине разрыва с великой либеральной традицией, стержнем которой, в интерпретации Люса, является синтез политической демократии и религиозной морали. Отсюда дикие шатания между демократией и тиранией, классовые и религиозные войны, кульминацией которых стал марксизм и коммунизм [The Ideas of Henry Luce 1969: 141-142].

Америка потому и уникальна, что представляет собой последний оплот великих принципов западной цивилизации, с которыми она обязана поделиться со всем миром. Именно в этом видит Генри Робинсон вели-

кое предназначение Америки и ее историческую миссию одновременно. «Америка как Добрый Самаритянин», ее призвание в том, чтобы отдавать, а не получать [The Ideas of Henry Luce 1969: 120].

Люс отмечает, что предстоящее лидерство Америки и величие и бремя одновременно и совершенно справедливо опасается неготовности общества к новой роли. Но тут же добавляет, что священный долг неоспорим, и американцам придется «...принять (его. – Н.Б.) от всего сердца и воспользоваться благоприятной возможностью быть самой могучей и жизненно важной державой в мире и, как следствие этого, быть готовыми с полной мерой ответственности оказывать влияние на весь остальной мир в целях, представляющих наш интерес, и средствами, которые мы считаем необходимыми» [The Ideas of Henry Luce 1969: 113].

Впрочем, американцам и делать то особенно ничего не придется, потому что фактически Америка уже «мировая сила», «интеллектуальная, научная и культурная столица мира». «Американский джаз, голливудские фильмы, американский слэнг, американские машины и запатентованные товары...» уже стали привычными почти в каждом уголке земного шара от Занзибара до Гамбурга. Люди во всем мире верят в добрые намерения Америки и ее народа [The Ideas of Henry Luce 1969: 117].

Еще одно обстоятельство, по мнению Генри Люса, автоматически выводит Америку на лидерские позиции в мире. Это ее беспрецедентная экономическая мощь. «Наша страна впервые в истории способна удовлетворить все материальные нужды человечества», - уверенно заявляет он. Поэтому Америке не представляет особого труда, к примеру, пообещать «более богатую жизнь» для всех остальных народов. «Это легко исполнить», ведь изобилие там, где свобода, «свобода есть необходимое условие материального богатства», а не плановая экономика, как уверяют социалисты и коммунисты [The Ideas of Henry Luce 1969: 117].

Таким образом, Люс считает, что у Америки есть все необходимые атрибуты мирового лидера: внушительный промышленный и технический потенциал, престиж в мире и безоговорочная преданность великим принципам западной цивилизации, зафиксированным в Декларации независимости, Билле о правах и конституции. Америке остается лишь воспользоваться без промедления удачным для нее стечением обстоятельств (ослабление Англии. – Н.Б.) и исполнить высокий долг, возложенный на нее Провидением. Люс не без чувства особого самоудовлетворения пишет: «Настало наше время быть центром цивилизации...», воплощением идеалов свободы и справедливости, «Добрым Самаритянином», чудесным образом, помогающим народам подняться с колен и достичь вершин благополучия [Herzstein 1994: 117-120].

Список литературы

- Herzstein R. E.** Henry R. Luce. A Political Portrait of the Man who Created the American Century. - N.Y.: Macmillan Publishing Company, 1994. – 521 p.
Luce H. R. The American Century // The Ideas of Henry Luce. Ed. by Jessup J. K. – N.Y.: Atheneum, 1969. – P. 105-120.
Luce H. R. When we Say «America» // The Ideas of Henry Luce. Ed. by Jessup J. K. – N.Y.: Atheneum, 1969. – P. 89-90.
Luce H. R. Our Purpose is Freedom // The Ideas of Henry Luce. Ed. by Jessup J. K. – N.Y.: Atheneum, 1969. – P. 121-123.
Luce H. R. The Great Liberal Tradition // The Ideas of Henry Luce. Ed. by Jessup J. K. – N.Y.: Atheneum, 1969. – P. 123-130.

СТАРООБРЯДЧЕСКИЕ КНИЖНИКИ О РУССКИХ ЦАРЯХ 1547-1721 гг.

Бородкин А. В.

Российский государственный гуманитарный университет (филиал) в г. Ярославль

В 1996 г. в собрании рукописных и первопечатных книг редкого фонда Костромской государственной научной библиотеки (далее КНБ. РФ. – А.Б.) в общем, перечне единиц хранения автором настоящей статьи была найдена и исследована старообрядческая рукопись. Мы не являемся первооткрывателями данного памятника, хотя, судя по обязательному формуляру инвентарного списка, в течение нескольких десятилетий хранения рукописью до нас интересовались лишь однажды. В то же время интересующие автора листы рукописи являлись на момент прочтения склеенными и вполне возможно, могли не попасть в поле зрения предшествующего исследователя.

Общая характеристика. Найденный памятник принадлежит перу анонимного составителя. Рукопись значится в общем, кадастре как «сборник старообрядческий». Эта группа выделяется исследователями искусственно, чтобы отделить данные сочинения от других памятников старообрядческой книжности [Бубнов 1995: 16]. Сборники имеют произвольный авторский состав и не содержат обязательной структуры текста. В дальнейшей интерпретации памятники группы принято делить на подгруппы, которые собственно, и отражают специфику их содержания.

Настоящий сборник не содержит «полемики» - традиционного для старообрядцев способа ведения дискуссии со своими духовными оппонентами. По типу это – так называемый тематический сборник авторского состава. Он посвящен разработке различных аспектов эсхатологической проблематики. Помимо заинтересовавшего автора фрагмента, рукопись содержит целый ряд старообрядческих сочинений, приведенных полностью или фрагментарно.

Сборник принадлежит перу одного автора. Дублирующие и продолжающие почерки отсутствуют. Аннотированная структура сборника выдержана. Поздние вставки и пометы на полях отсутствуют. Почерк пере-